
ЧТО СДЕЛАНО ЗАПАДНЫМИ РОССИЕВЕДАМИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ*

В.В. Ванчугов

Кафедра истории русской философии
Философский факультет
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
*Ленинские горы, МГУ, Учебно-научный корпус «Шуваловский», Г-317,
Москва, ГСП-1, Россия, 119991*

Целью статьи является выявление образа русской философии, формируемого американскими исследователями, занимающимися изучением интеллектуальной истории России, преимущественно специалистами в области славистики. Для решения поставленной задачи рассматриваются публикации, связанные с переводами русских философов на английский язык, монографические работы и статьи, в которых описываются и оцениваются события, личности и темы, формирующие представление о русской мысли, а также подводятся итоги проделанной работы западными специалистами в деле изучения России в постсоветский период.

Ключевые слова: россиеведение, философская регионоведение, славистика, филология, советология, история философии, история идей, интеллектуальная история, религиозная философия, аналитическая философия, культурология, постсоветская Россия, стереотип, образ.

Примечательным завершением сезона на сцене Российского академического Молодежного театра стала постановка «Берега утопии» 7 апреля 2012 г., посвященного 200-летию со дня рождения А.И. Герцена, которую посмотрели и его потомки из Швейцарии, Франции, США и Канады. В июне телеканал «Культура» представил телеверсию этого же спектакля (постановка А. Бородина, запись 2010 г.). Этому предшествовали события 2006 г., когда в декабре в Центральном доме художника в рамках Международной ярмарки интеллектуальной литературы «Non fiction» состоялась презентация драматической трилогии английского драматурга и сценариста Тома Стоппарда «Берег утопии», выпущенной издательством «Иностранка». Затем был дан старт образовательному проекту «Прогулки по Берегу утопии», и в МГУ им. Ломоносова (в вузе, где учились главные герои пьесы Герцен и Огарев), Стоппард вручил в 2007 г. победителям конкурсов эссе дипломы, книги «Берег утопии» со своим автографом и приглашения на премьеру трилогии в РАМТ. И это произведение, и постановка пьесы, и все связанные с ней события стали на долгое время источником новостей в России, а еще раньше и в мире.

Пьеса «Берег Утопии» («The Coast of Utopia») была закончена Стоппардом в 2002 г. В его драматической трилогии действует множество персонажей из России: Герцен, Огарев, Чаадаев, Тургенев, Белинский, Михаил и Александр Бакунины, Станкевич, Чернышевский, Грановский, Иван Аксаков и многие другие. Своим названием пьеса обязана главе из книги А. Ярмолинского «Дорога к революции: век русского радикализма» (1). Действие пьесы охватывает период между 1833

* Работа выполнена при финансовой поддержке РНГФ, проект № 12-03-00029, тема: «Философское россиеведение за рубежом во второй половине XX — начале XXI вв.: направления, школы, центры».

и 1866 г., и вся история разбита на три части: «Voyage» («Путешествие»), «Shipwreck» («Кораблекрушение») и «Salvage» («Спасение», иногда эту часть называют и как «Выброшенные на берег»).

История начинается в 1833 г. в селе Прямухино, родовом поместье будущего анархиста Михаила Бакунина, и действие разворачивается при участии Белинского, Тургенева и Станкевича, увлеченных изучением немецких философов (следует напомнить, что все начиналось с т.н. «кружка Станкевича», возникшего в 1831—1832 гг.).

Во второй части главными героями являются Герцен, умирающий от чахотки Белинский, Огарев, Михаил Бакунин и Тургенев, ставшие очевидцами французской революции 1848 г., надежды которых сменяются разочарованием. Место действия третьей части — Лондон, где после краха европейских революций встречаются эмигранты всех мастей, здесь оформляется и любовный треугольник, и продолжаются жаркие споры о будущем России.

Западная публика «Берег Утопии» приняла тепло, пьесу наградили премией «2007' Tony Award for Best Play», ранее в том же году в Нью-Йорке ее отметили премией «Drama Desk Awards» (в семи номинациях). Также пьеса получила, что называется, хорошую прессу.

Большую часть откликов объединяло фокусирование внимание рецензентов на фигуре Герцена: будь то статья К. Гессена «Революционер» (2), эссе литературного критика «Нью-Йорк Таймс» В. Граймса «Переоткрывая Герцена» (3).

Здесь же, в The New York Times, появилась статья Ю. Босман «От забвения к спросу, спасибо «Утопии» (4). Дело в том, что написать «Берег утопии» Тома Стоппарда побудила книга Исаяи Берлина «Русские мыслители», где собраны его работы о русской интеллигенции и народничестве, о Герцене, Михаиле Бакуине, Белинском, Тургеневе, Чернышевском, Льве Толстом (5). И вот, после удачной постановки пьесы, замечен ажиотажный спрос и на «Русских мыслителей»: книга исчезла с полок таких магазинов, как Barnes & Noble, Labyrinth Books and Shakespeare & Company, дефицитом она стала и в интернет-магазинах (bn.com), а если кто заказывал через Amazon.com, то ждать приходилось от двух до трех недель.

Все дело в том, что в афише имелось указание на эту книгу, как «обязательную», необходимую для чтения всем заинтересованным в теме лицам, желающим получить контекст для адекватного понимания происходящего на сцене. В итоге издательство Penguin вынуждено было допечатать 3500 копий, в то время как до публичного представления «Берега Утопии» «Russian Thinkers» продавались лишь в количестве 36 экземпляров в месяц. Отмечен был даже легкий всплеск спроса на роман Ивана Тургенева «Отцы и дети» («Fathers and Sons»), также отмеченный для зрителей пьесы в списке рекомендованной для них литературы.

И действительно, просматривая вышедшие в те годы «интеллектуальные» книги, имеющее отношение к России, отмечаем свежие переиздания (как правило, в мягких обложках), в том числе и с примечанием — «рекомендовано к прочтению поклонникам „Берега Утопии“ Тома Стоппарда, ставшего вехой в осмыслении русской истории и мысли» (6).

Тема была подхвачена, и уже упомянутый выше литературный обозреватель В. Граймс еще раз выделяет для читателей три книги для формирования подхода

щего для понимания пьесы контекста: «Русские мыслители» Исая Берлина, как собрание блестящих эссе, описывающих «интеллектуальную территорию»; книгу британского историка Э.Х. Карра 1933 г. «Романтические изгнанники» (7) (где детально прописана история сложных взаимоотношений Герцена, Огарева и Бакунина, история их дружбы, сопряженной и охлаждениями), а также насыщенное биографическими данными, блестящее по стилю и насыщенное фактами свидетельство той эпохи «Былое и думы» самого Герцена (8).

Ключевой фигурой в освещении замысла пьесы и ее исполнения стал, как уже отмечалось, Герцен. Отмеченный выше Исая Берлин еще в 1955 г. выступил с серией радиопередач о нем («Alexander Herzen: His Opinions and Character», 1955).

«Берег Утопии» настолько подогрел интерес к его личности, что привел к заметному оживлению издательской деятельности в области герценоведения. Так, в 2009 г. переиздается работа 1979 г. Эдварда Актона «Александр Герцен и роль интеллектуальной революции» (9), где внимание автора сфокусировано на биографии Искандера времени между 1847 и 1863 г., и его идеи рассматриваются в контексте политических событий и жизненного опыта, повлиявшего на формирование воззрений по широкому спектру проблем.

Из свежих работ можно отметить книгу Фр. Кунки «Александр Герцен и Вольная русская типография в Лондоне» (10). Также перепечатываются и работы самого Герцена: «Избранные философские произведения» (11), «Письма об изучении природы» (12), «Былое и думы» (13). Появилась после триумфа «Берега Утопии» (хотя нельзя сказать, что исключительно вследствие этого) и фундаментальная работа о семействе Бакуниных (14), биографическое исследование Дж.М. Лейера «Бакунин: Творческая страсть» (15), переиздание его «Коммунизм» (16), «Бог и государство» (17), сборник избранных работ (18).

Белинский, когда-то хорошо представленный в англоязычном мире и своими трудами (19), и жизнеописаниями (20), на этот раз как-то не вдохновил исследователей и издателей, хотя следует отметить мягкообложечное переиздание его «Избранного» (1981 г.) (21).

В целом же пьеса «Берег Утопии» вновь подогрела интерес к русской мысли, к истории России, оживив издательскую деятельность (перепечатка, допечатка старых изданий), дав некоторые новые сюжеты для профессиональных исследователей. Однако в массе своей это были все же репликации прежде сделанного, реализация заделов славистики и руссиеведения времен «холодной войны», оказавшейся «золотым веком» для западных специалистов по России. Тогда появлялись работы, ставшие вехами, классикой в деле постижения Russian Mind, например, антологии, среди них трехтомная Джеймса Скэнлана и Дж. Клайна (22), «Русская интеллектуальная история» (составитель М. Раев) (23), с пояснением, что издание это полезно для тех, кто, не зная русского, хочет получить представление о политическом и социальном воззрении русских интеллектуалов (переиздана в 1998 г.), классические работы «История русской философии» В.В. Зеньковского (репринт 1953 г.) (24), «Вечное в русской философии» Б.П. Вышеславцева (25), «История русской философии» Фр. Копплстона (26) и репринты издания «Русская

религиозная философия» (27) и «Русская философия: от Герцена до Ленина и Бердяева» (1988) (28).

Впрочем, появились в последнее время и свежие издания, из которых в первую очередь следует отметить «Историю русской философии 1830—1930: Вера, Разум и защита человеческого достоинства» (29), инициаторы которого являются авторами многих работ по разным аспектам российской интеллектуальной истории: Г.М. Гамбург (G.M. Hamburg, the Otho M. Behr Professor of History at Claremont McKenna College), переводчик, редактор, автор книг (30), Рэндал А. Пул (Randall A. Poole, Associate Professor of History at the College of St. Scholastica), переводчик и издатель, в частности, эпохального сборника «Проблемы идеализма» (2003) (31), автор множества журнальных статей и глав в книгах, посвященных русской интеллектуальной истории и философии. Появилась и написанная в жанре «истории идей» работа «История русской мысли» (32).

Особо следует отметить издание, необычное для американского читателя, посвященное «русскому космизму», Дж.М. Юнга: «Русский космизм: эзотерический футуризм Николая Федорова и его последователей» (33). Эту книгу сопровождали три «рекомендации», одна из которых принадлежит Марии Карсон, автору книги «Нет религии выше истины. История теософического движения в России 1875—1922» (34), считающей, что без знания «космизма» и его своеобразного и самобытного пророка Николая Федорова, практически неизвестного на Западе, знание духовных тенденций в постсоветской России будет неполным, и работа Дж. Юнга представляет такую возможность, объясняя читателю основные положения «философии общего дела» (Common Task) (35).

Также появились свежие работы о В.С. Соловьеве: «Владимир Соловьев и спиритуализация материи» (36) О. Смита (Oliver Smith (PhD University College London), преподавателя русского языка в Университете Св. Андрея (at the University of St. Andrews in the United Kingdom)), с рекомендациями славистов — Лазаря Флейшмана (Lazar Fleishman, Professor of Slavic Languages and Literatures, Stanford University) и Юдифи Дойч (Judith Deutsch Kornblatt, Department of Slavic Studies and Literature, Wisconsin University). Появился и ряд статей, рассматривающих разные аспекты жизни и творчества Соловьева (37). Также есть новые издания и прежде относительно хорошо представленного за рубежом о. Сергия Булгакова (38): «Икона и имя Бога» и «Реликвии и чудеса» (39).

Следуя тенденции «возвращения забытых имен», на волне переизданий в России «запретных» в СССР имен и текстов, для англоязычного читателя появились и культовые когда-то для российских историков русской философии сборники «Проблемы идеализма» и «Вехи» (40).

В англоязычных публикациях последних лет нашла свое отражение и тема «литературоцентризма русской философии». В частности, в монографии профессора славянских языков и литератур и директора Центра российских, восточноевропейских и евразийских исследований Канзасского университета (США) Эдит В. Клоус (Edith W. Clowes) — «Шинель художественной литературы: русская литературная культура и вопросы философии» (41).

Перефразируя слова, приписываемые Достоевскому, что «все мы вышли из гоголевской шинели», автор выводит русскую философию из «литературной шинели», показывая ее изнанку. Она исходит из положения, что русская культура не имела философской традиции в том формате, как это было на Западе, зато формированию нашей философии содействовала литература, занятая универсальными проблемами, ищущая ответы на вечные вопросы, и в конце XIX — нач. XX в. в диалоге с литературой, радикальной журналистикой и богословием формируется русская философия.

Ведущие русские мыслители — Бердяев, Розанов, Шестов и Соловьев — делают философию тем самым форумом, где современникам можно было дискутировать по поводу метафизических, эстетических и этических проблем, а также формировать индивидуальную и национальную идентичность. И хотя эта тенденция оборвалась после 1917 г., сегодня, после семидесяти лет вынужденного молчания, русская философская культура возрождается. И благодаря ее книге, как надеется Эдит В. Клоус, англоязычные философы найдут альтернативную западной философскую традицию, а изучающие литературу смогут переосмыслить русских писателей, в частности Достоевского, Пастернака и Платонова, как значимых фигур в процессе формирования и укрепления новой философии, обеспечивая ее выживание в наши дни. Также следует отметить, что недавно вышла книга того же автора — «Россия на краю: Воображаемая география и постсоветская идентичность» (42), где в центре внимания Эдит В. Клоус современные российские авторы и тексты постсоветского периода (Пригов, Дугин, Пелевин и др.), позволяющие ей дать американцам представление о таких концептах и явлениях, как евразийство классическое и новое; о Святой Руси и православной церкви, о диалектике центра и периферии в контексте отношений Запада и России, Москвы и имперских окраин.

Издательская деятельность и исследовательская активность последних лет показывает, что западные специалисты имеют адекватное представление о том, что происходило в постсоветскую эпоху, оперативно замечая все изменения в интеллектуальном ландшафте, представляемом как «русская мысль», описывая их в формате статей и монографий. Особо хотелось бы отметить рассуждения на эту тему Роберта Бёрда, профессора Чикагского университета. Он отмечает (43) два значимых для русской мысли события в англоязычном мире, случившиеся в 2002 г., а именно: 1) коллективное вторжение в англоязычный мир благодаря пьесе Стоппарда «Берег Утопии» и 2) избрание архиепископом Кентерберийским Роузена Уильямса, ценителя русской философии и теологии (44).

Далее Роберт Бёрд дает обзор сделанного американскими руссиеведами с 2002 г., выделяя несколько областей деятельности, направлений исследования в области изучения интеллектуальной истории России.

Во-первых, отмечает Бёрд, в области истории отмечается, как значительный вклад, книга «Дом в саду», посвященная семейству Бакуниных (45), исследование сферы идеологии после 1917 г. и последовавшего изгнания (46), популярное и весьма своеобразное обозрение русской интеллектуальной истории (47), диссертация по поводу деятельности организации YMCA (48), а также усилия Г. Гамбур-

га (Gary Hamburg) и В. Вознюка (Vladimir Wozniuk) по изучению и переводу работ, дающих представление о либерализме.

Во-вторых, в литературоведении (изучение интеллектуальной истории сквозь призму эстетического анализа) им выделяется работа американского философа-поэта Ю. Корнблетт, посвященная русскому философу-поэту Соловьеву, благодаря чему становится более понятным, как эстетическая критика может содействовать понимаю сферы философского (49). Отмечается также сохраняющееся повышенное внимание западных славистов к изучению творчества Бахтина и Достоевского (50).

Третье направление в изучении интеллектуальной истории России определяется интересом ряда исследователей к теологической проблематике, и здесь Бёрд отмечает переводы Б. Якима (Boris Jakim) работ о. Сергия Булгакова.

В-четвертых, если говорить об истории идей в узком смысле слова, то мало здесь чего произошло с момента публикации работы «Уильям Джеймс и русская культура» (51), и Бёрдом отмечается лишь как нечто значимое собрание по поводу юбилея выхода сборника «Вехи» (2009, University of Bristol) да упомянутая мной выше «История русской философии, 1830—1930» (52).

Общий же вывод американского эксперта — несмотря на некоторую активность в издании работ русских философов и усилий славистов в области философии, до тех пор, пока «русская философия» не займет свою нишу на философских факультетах американских университетов, ей трудно рассчитывать на серьезный уровень исследования как ее прошлого, так и потенциала на будущее. А за исключением Дж. Скэнлана (James Scanlan) и Ф. Грира (Philip Grier), в западном экспертном сообществе нет новых работ по проблематике русской мысли, которые бы принадлежали специалистам, имеющим философскую подготовку.

Также Роберт Бёрд выделяет две задачи для тех, кто интересуется интеллектуальной историей России, которые заслуживают и нашего внимания.

Во-первых, приоритетной задачей является фокусирование на философском содержании русской мысли, или, если это прямо невозможно, то выделение оригинального философского содержания посредством тщательного анализа условий, в силу которых оно не представляет интереса для англо-американской философии.

Во-вторых, необходимо расширить сферу исследований и включить в интеллектуальную историю России такие, ставшие маргинальными, периоды, как восемнадцатый век и, по иронии судьбы, марксизм. Ну а пока, замечает Бёрд, богатая интеллектуальная традиция России все еще не имеет своего места на «карте» специализаций (дисциплин) англо-американской науки.

Заслуживает внимания и мнение относительно оценки сделанного в области изучения интеллектуальной жизни России Томаса Зайфрида (Thomas Seifrid, University of Southern California), исследователя в области русской литературы, в частности, творчества писателя Андрея Платонова. Он отмечает, что трудно делать обобщения в области русской философии (или, точнее, изучения русской философии), поскольку это поле деятельности является достаточно «аномальным». Очень немногих (если таковые вообще найдутся) русских мыслителей можно найти в описаниях курсов философии, читаемых в американских университетах, большей частью сосредоточенных на аналитической философии, делая некоторые

исключения лишь для части представителей континентальной философии (Хайдеггер, Сартр, Мерло-Понти).

При этом он замечает, что в какой-то мере русская философия сама виновата в том, что ее игнорируют на протяжении длительного периода как академическую дисциплину. При том также он оговаривается, что в России есть традиции профессиональной философии, в смысле дисциплины, отличной от теологии, политической мысли, национального теоретизирования, литературоведения и культурологии, которые время от времени пытаются вторгнуться на ее территорию.

Он также отмечает две тенденции в изучении интеллектуальной истории России, замечаемые им среди западных специалистов по России: 1) интерес к выявлению причин и условий формирования большевизма, коммунизма, сталинизма и «советского» в целом, и здесь ключевыми фигурами для проникновения в тему являются Герцен, Бакунин, Троцкий и Ленин; 2) возрождение интереса к академической и религиозной философии (периода между 1890—1920 гг.), к тому, что с энтузиазмом было востребовано в постсоветской России, что публиковалось и озвучивалось в процессе кампании по «возвращению забытых имен».

Действительно, в описаниях специализирующихся на философии курсах (syllabus'ax) мы не найдем имен русских философов, однако они востребованы в других курсах гуманитарного цикла. На мгновение вновь вернемся к пьесе «Берег Утопии», которую я использовал как художественный прием для вхождения в тему, чтобы посмотреть на способы изучения и представления интеллектуальной истории России.

Весной 2007 г. в адрес участников проекта «Берег утопии» пришло письмо от аспиранта Йельского университета Томаса Кэмпбелла, который предложил РАМТу (Российскому академическому Молодежному театру) свою статью о пьесах Тома Стоппарда — «Restaging the Gercen „Family Drama“: Tom Stoppard's Shipwreck and the Discourse of English 'Herzenism'». Статья — это, как отметил Кэмпбелл, итог аспирантского семинара «о темах семьи, любви и секса в русской литературе XIX века», проводившегося в Йельском университете под руководством слависта из Беркли Ирины Паперно. Среди прочих произведений там обсуждали и «Былое и думы», в особенности ту часть, где Герцен рассуждает о романе своей жены с немецким левацким поэтом Гервегом, о распаде семьи, гибели Натали, сына, родителей. В 2004 г. использованные в статье Кэмпбелла материалы прозвучали и на Съезде североамериканских славистов в Бостоне, а сама статья в итоге была опубликована в журнале «Russian Literature» (53).

Тут самое время войти нам в сферу славистики, причем в учебный процесс, посмотреть на учебные программы, точнее, описания курсов, читаемых в колледжах и университетах в рамках изучения русского языка и России. Возьмем, к примеру, The University of Texas at Arlington, описание курса Лонни Харрисона (Lonny Harrison, Assistant Professor-Modern Languages), сфера профессиональных интересов которого — русская литература и культура XIX—XX вв., жизнь и творчество Достоевского, интеллектуальная история и философия России XIX в. и т.д. Мы найдем здесь и чисто философские курсы (PHIL 4391-001 — Russian Thinkers I: The 19th Century, Spring 2011), где отмечается, что хотя за немногим исключением

русские философы мало известны за пределами отечества, однако они играли значительную роль в формировании русской литературы и политического сознания.

Обладая способностью охватывать широкий круг проблем, обладая склонностью к абстракциям и вниманием к реальным проблемам человека и общества, русские мыслители внесли большой вклад в философию истории, философию религии, основания психологии, философию языка, логику и философию науки.

Но и в других курсах, где формально философии нет, она все же присутствует в своих существенных моментах и элементах: например курс, посвященный изучению цензуры в России (RUSS 4304-001 — Banned and Censored Works of Russian Literature, Fall 2011), имеет такие разделы, где присутствуют представители и просветительской философии (Екатерина и Радищев), и «философическое письмо» Чаадаева, труды Герцена и многих других, маркируемых как западники и славянофилы, метафизики и позитивисты. Так что с высказыванием Михаила Сергеева хотя и можно согласиться, но с оговорками: «И все же русская мысль продолжает находиться на обочине культурной жизни США, оставаясь маргинальной дисциплиной и не найдя достойной ниши ни внутри славистики, ни в сфере собственно философских наук» (54).

В этой заметке я сосредоточился, преимущественно, на англоязычной славистике, американской, хотя и европейской есть что рассказать и показать, поскольку она и территориально ближе к нам, и начиналась раньше, чем заокеанская. Здесь я хотел бы лишь отметить Людольфа Мюллера, ответившего на вопрос, как он стал славистом и чем он занимался в славистике (1994): «Меня часто спрашивали, почему я всю свою жизнь посвятил истории русской литературы и культуры, что влечет меня к ней, почему я так полюбил ее... что интересует меня в этой культуре, чем притягивает она к себе, почему я люблю ее? Многое можно перечислить: культурно-историческое своеобразие этой страны, духовным основанием которой — как и у Западной Европы — являются античность и христианство... русская философия и прежде всего так называемая русская религиозная философия, русское религиозное мышление, которому я лично столь многим обязан,— от Чаадаева и славянофилов через Достоевского и Соловьева до Бердяева, Семена Франка и Алексея Лосева» (55). И, оставляя Старый Свет, хотел бы напомнить и о таком выдающемся представителе европейской славистики, филологе и философе, историке философии, Дмитрие Ивановиче Чижевском (1894—1977), с одной стороны, успешно интегрированным в европейскую науку, с другой стороны, с 1949 по 1956 г. бывшего гостевым лектором славистики Гарвардского университета и после отозвавшегося об американской славистике как «поверхностной» и «дилетантской» (56).

Но мы не собираемся сравнивать школы славистики, а смотрим на работу последнего десятилетия, сделанную западной славистикой, преимущественно англоязычной.

Итак, интересуясь образом русской философии на Западе, надо знать, кто и как формирует его в научных кругах Старого и Нового Света. Когда мы говорим о том, каков образ русской философии в мире, мы должны обратить внимание, прежде всего, на институты и сообщества западной славистики. Мы должны помнить, что «золотой век» славистики приходился на период существования Совет-

ского Союза, на время противостояния двух сверхдержав, СССР и США, когда славистика находилась на особом положении. Сорок с лишним лет западные слависты работали в контексте «Советский Союз — враг номер один», им нужно было систематически формировать определенное количество специалистов по русскому языку для обеспечения идеологического превосходства в «холодной войне». Тогда, в академическом формате, происходила работа по созданию «антисоветской» истории русской философии, работа по созданию иной, альтернативной истории русской философии, в противовес советской, с ее акцентом на материалистической линии и традиции. Для славистов элементы «русской философской мысли» являлись лишь дополнением к читаемым им курсам, к его основной специальности, философская проблематика была включена в филологические темы, политические проблемы. Также следует отметить, что западная славистика создавалась в значительной степени и из эмигрантов, не всегда дружески расположенных к СССР. В итоге образ не только русского общества, но и его философии проходит через призму славистики, имеющей (а) идеологический горизонт (СССР — враг) и определенный (б) психологический фон (антипатия к советскому, русскому). Нельзя сказать, что влиянию этих факторов были подчинены все слависты, но и сбрасывать со счетов его не стоит. И сегодня славист не просто занимается русской литературой, он занимается Россией в целом, он руссиевед. Однако русская философия для подавляющего числа из них все еще тема второго плана. Это периферийная тема и для славистов, и маргинальная для местных философов. И исправление ситуации возможно лишь при активном присутствии как в славистике, так и философии, самих российских философов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Yarmolinsky A.* Road to Revolution: A Century of Russian Radicalism (1959). Ярмолинский Абрам (1890—1975), директор Славянского отдела Нью-Йоркской Публичной библиотеки, также читавший курсы в Колумбийском университете (Columbia University) и Колледже Нью-Йорка (the City College of New York), автор книг: A treasury of great Russian short stories — from Pushkin to Gorky; A Treasury of Russian Verse; Turgenev: The Man, His Art and His Age; The Russian Literary Imagination; Russians: Then and Now — A Selection of Russian Writing from the Seventeenth Century of Our Own Day; The Portable Chekhov.
- (2) «The Revolutionist. The worldly idealist at the heart of Stoppard's "Coast of Utopia"» by Keith Gessen. — The New Yorker. — October 30, 2006.
- (3) *Grimes W.* Rediscovering Alexander Herzen // The New York Times, February 25, 2007.
- (4) *Bosman J.* From Unread to In Demand, Thanks to 'Utopia' // The New York Times. — January 26, 2007.
- (5) *Berlin I.* Russian Thinkers, edited by Henry Hardy and Aileen Kelly. (New York: Viking Press, 1978. Pp. 312. Рецензия: George M. Young Jr. The Review of Politics / Volume 41 / Issue 04 / October 1979, pp 596—598.
- (6) Russian Thinkers (Penguin Classics). Isaiah Berlin (Author), Henry Hardy (Editor), Aileen Kelly (Editor, Introduction). — Release Date: March 25, 2008.
- (7) *Carr E.H.* The Romantic Exiles: a Nineteenth Century Portrait Gallery, London: Victor Gollancz, 1933 (затем Penguin, 1949 и 1968), переиздание в 2007.
- (8) *Grimes W.* A Map to Tom Stoppard's Circuitous 'Coast of Utopia' Trilogy // The New York Times Reading list for The Coast of Utopia. — November 24, 2006.
- (9) *Acton E.* Alexander Herzen and the Role of the Intellectual Revolutionary. — Cambridge University Press, 1979.

- (10) Françoise Kunka, *Alexander Herzen and the Free Russian Press in London, 1852—1866*. — Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011.
- (11) *Herzen A. Selected Philosophical Works*. — University Press of the Pacific, 2003.
- (12) *Letters on the Study of Nature by Herzen*. — Alexander published by University Press of the Pacific, 2004.
- (13) *My Past and Thoughts: Memoirs Volume 5*. — Faber and Faber, 2009.
- (14) *Randolph J. The House in the Garden: The Bakunin Family and the Romance of Russian Idealism (2007)*.
- (15) *Leier J.M. Bakunin: The Creative Passion (Dec 1, 2009)*.
- (16) *Michael Bakunin: Communist (Classic Reprint) by Guy Alfred Aldred (2012); Michael Bakunin: Communist by Aldred, Guy Alfred (2009)*.
- (17) *God and the State by Michael Bakunin, Carlo Cafiero and Elisee Reclus (2012)*.
- (18) *Essential Bakunin by Mikhail Alexandrovich Bakunin (2012)*.
- (19) *Selected Philosophical Works Vissarion Grigoryevich Belinsky, Hyperion Press (1956); а этому изданию предшествовало наше: Selected philosophical works / V.G. Belinsky, Moscow: Foreign Languages Publishing House (1948); издания под одной обложкой с другими, например: Belinsky, Chernyshevsky and Dobrolyubov: Selected Criticism by V.G. Belinsky, etc. and Ralph E. Matlaw (1976)*.
- (20) *Randall F.B. Vissarion Belinskii (Russian Biography Series, 12)*. — Oriental Research Partners, 1987.
- (21) *Selected Philosophical Works by Vissarion Grigoryevich Belinsky*. — University Press of the Pacific, 2001.
- (22) *Russian Philosophy, ed. by James M. Edie, James P. Scanlan, & Mary-Barbara Zeldin; with the collaboration of George L. Kline, 3 vols*. — Knoxville: The University of Tennessee Press, 1965.
- (23) *Russian intellectual history: an anthology (Marc Raeff)*. — New York: Harcourt, Brace & World, 1966. (1. Feofan Prokopovich: Sermon on royal authority and honor. 2. Mikhail Vasilévich Lomonosov: Panegyric to the sovereign emperor, Peter the Great: of blessed and everlasting honored memory. 3. Mikhail M. Shcherbatov: Petition of the city of Moscow on being relegated to oblivion. 4. Nikolai Ivanovich Novikov: [On man's high estate]. On the upbringing and instruction of children. 5. Denis Ivanovich Fonvizin: Ta Hsüeh, or that great learning which compromises higher Chinese philosophy. 6. Nikolai Mikhailovich Karamzin: Love of country and national pride. The book trade and the love of reading in Russia. Foreword to History of the Russian State. 7. Ivan Petrovich Pnin: An essay on enlightenment with reference to Russia. 8. Petr Iakovlevich Chaadaev: Letters on the philosophy of history. 9. Ivan Vasilévich Kireevski: On the nature of European culture and its relation to the culture of Russia. Letters to Count E. E. Komarovskii. 10. Aleksei Stepanovich Khomiakov: On Humboldt. 11. Konstantin Sergeevich Aksakov: On the internal state of Russia. 12. Vissarion Grigorévich Belinskii: Letter to N.V. Gogol. 13. Nikolai Aleksandrovich Dobrolyubov: The organic development of man in connection with his mental and spiritual activities. 14. Feodor M. Dostoevsky: Pushkin, a sketch. 15. Konstantin Dmitrievich Kavelin: A letter to F.M. Dostoevsky. 16. Lev Nikolaevich Tolstoy: The meaning of the Russian Revolution. 17. Aleksandr Aleksandrovich Blok: The people and the intelligentsia. The intelligentsia and the revolution. 18. Viacheslav Ivanovich Ivanov and Mikhail Osipovich Gershenzon: A corner-to-corner correspondence.
- (24) *A History of Russian Philosophy (Routledge Library Editions) by V.V. Zen'kovskiy (2003)*.
- (25) *Vysheslavtev B.P. The Eternal in Russian Philosophy, (Translator Penelope V. Burt) (2001)*.
- (26) *A History of Philosophy, Volume 10: Russian Philosophy by Frederick Copleston (2003)*.
- (27) *Russian Religious Philosophy by Frederick Charles Copleston (2002)*.
- (28) *Frederick C. Copleston, S. J. Philosophy in Russia: From Herzen to Lenin and Berdyaev*.
- (29) *A History of Russian Philosophy 1830—1930: Faith, Reason, and the Defense of Human Dignity by G.M. Hamburg and Randall A. Poole*. — Cambridge University Press, 2010.

- (30) *Politics of the Russian Nobility, 1881—1905* (1984), Boris Chicherin and *Early Russian Liberalism, 1828—1866* (1992), *Liberty, Equality, and the Market: Selected Essays of Boris Chicherin* (1998).
- (31) *Problems of Idealism. Essays in Russian Social Philosophy*. Translated, edited, and introduced. Foreword by Caryl Emerson. — Yale University Press, 2003. xxiv. Научное издание с введением (на 78 страниц), аннотированное и с библиографией.
- (32) *A History of Russian Thought*. William Leatherbarrow (Editor), Derek Offord (Editor), Cambridge University Press, 2010. William Leatherbarrow is Emeritus Professor of Russian at the University of Sheffield; Derek Offord is Professor of Russian Intellectual History at the University of Bristol.
- (33) *Young G.M. The Russian Cosmists: The Esoteric Futurism of Nikolai Fedorov and His Followers* (2012). Автор — исследователь из Центра «Global Humanities» at the University of New England.
- (34) Maria Carlson, author of ‘No Religion Higher Than Truth’: *A History of the Theosophical Movement in Russia, 1875—1922*. — Princeton, 1993.
- (35) Также имеются отзывы: Michael D. Gordin, Professor of History, Princeton University; Lee Irwin, Professor of Religious Studies, College of Charleston.
- (36) *Vladimir Soloviev and the Spiritualization of Matter (Studies in Russian and Slavic Literatures, Cultures, and History)* by Oliver Smith PhD (Nov 19, 2010).
- (37) *Vladimir Soloviev: A Russian Newman (1853—1900)* by Buchanan Michel D’Herbigny (Author) and M.A., M.A. Buchanan (Translator) (2007); *Vladimir Soloviev: Russian Mystic* by Paul Marshall Allen (2008); *Solovyov's Sophia As a Nineteenth-Century Russian Appropriation of Dante's Beatrice* by Wendy Elgersma Helleman and Robert F. Slesinski (2011).
- (38) *Sophia, the Wisdom of God: An Outline of Sophiology (Library of Russian Philosophy)* by Serge Nikolaevich Bulgakov (1993); *The Holy Grail and the Eucharist (Library of Russian Philosophy)* by Sergius Bulgakov and Boris Jakim ((Translator, 1997); *Unfading Light* by Sergius Bulgakov, Thomas Allan Smith (Translator).
- (39) Sergius Bulgakov. *Icons and the Name of God* (Boris Jakim, Translator), 2012; *Relics and Miracles: Two Theological Essays* (2011).
- (40) *Problems of Idealism: Essays in Russian Social Philosophy (Russian Literature and Thought Series)* by Professor Randall A. Poole (May 11, 2003); *Vekhi: Landmarks: A Collection of Articles about the Russian Intelligentsia*, Marshall S. Shatz (Editor), Judith E. Zimmerman (Editor), 1994.
- (41) *Edith W. Clowes. Fiction's Overcoat: Russian Literary Culture and the Question of Philosophy* (2004). Отклики: Galin Tihanov, Lancaster University, *Slavic Review*, vol. 4, no. 4, Winter 2005. — Jeff Love, Clemson University, *Slavic and East European Journal*, Summer 2005.
- (42) Clowes Edith W. *Russia on the edge: Imagined geographies and post-Soviet identity*. — Ithaca: Cornell University Press, 2011. — XVIII. Разбор книги: Дмитрий Замятин. Империя пустоты: В поисках утраченной периферии (Рец. на кн.: Clowes Edith W. *Russia on the edge: Imagined geographies and post-Soviet identity*. Ithaca, 2011) // Новое Литературное Обозрение. — № 111 (5/2011).
- (43) *Russian Thinkers from the Other Shore: History of Ideas Today*: Интернет-журнал AATSEEL, Американской ассоциации преподавателей славянских и восточноевропейских языков. URL: <http://www.aatseel.org/resources/stateofthefield/ihistory.htm>
- (44) Владеет одиннадцатью языками, русский выучил для того, чтобы читать Достоевского. Его диссертация была посвящена Вл. Лосскому. В Великобритании вышла книга Р. Уильямса «Достоевский: язык, вера и литература» (*Williams R. "Dostoevsky: Language, Faith, and Fiction"* (Continuum, 2008), в которой разбираются ключевые романы русского писателя.
- (45) *John Randolph's House in the Garden: The Bakunin Family and the Romance of Russian Idealism* (Cornell, 2007).
- (46) Stuart Finkel's *On the Ideological Front: The Russian Intelligentsia and the Making of the Soviet Public Sphere* (Yale, 2007); Lesley Chamberlin. *Lenin's Private War: The Voyage of the Philosophy Steamer and the Exile of the Russian Intelligentsia* (Atlantic, 2006).

- (47) Chamberlin. *A Philosophical History of Russia* (Atlantic, 2004).
- (48) Matt Miller's dissertation on the YMCA in Russia (University of Minnesota, 2006).
- (49) Judith Kornblatt Deutsch's *Divine Sophia: The Wisdom Writings of Vladimir Solovyov* (Cornell, 2008).
- (50) James Scanlan's *Dostoevsky the Thinker* (2002), Steven Cassedy's *Dostoevsky's Religion* (Stanford, 2005), Susan McReynold's *Redemption and the Merchant God: Dostoevsky's Economy of Salvation and Antisemitism* (Northwestern, 2008), Rowan Williams' *Dostoevsky: Language, Faith and Fiction* (2008), and special issues of *Studies in East European Thought and Dostoevsky Studies*.
- (51) Joan Delaney Grossman and Ruth Rischin's volume *William James in Russian Culture* (Lexington, 2003).
- (52) *History of Russian Philosophy, 1830—1930*, edited by Gary Hamburg and Randall A. Poole for Cambridge.
- (53) Volume 61. — Issues 1—2. — 1 January 2007 — 15 February 2007. — P. 207—243.
- (54) *Сергеев М. К дискуссии о западной славистике и русской философии // Логос. — № 4. — 2001 (30). — С. 160—161.* Также интересна опубликованная в этом же журнале «Беседа с Драганом Куянджичем и Александром Ивановым. Западная славистика на рубеже тысячелетий» // *Логос. — № 4. — 2000 (25). — С. 4—17* (Др. Куянджич — профессор Калифорнийского Университета в Ирвайне (University of California, Irvine), заведующий кафедрой славистики и сравнительного литературоведения; А. Иванов — философ, директор издательства Ad marginem).
- (55) *Мюллер Л. Как я стал славистом и чем я занимался в славистике // Понять Россию: историко-культурные исследования / Авторский сборник. — Прогресс-Традиция, 2000. — С. 15—42.*
- (56) *Чижевский Д.И. Избранное: В 3 т. — Т. 1: Материалы к биографии: (1894—1977) / Сост., вступ. ст. В.В. Янцена; Коммент. В.В. Янцена и др. — М.: Русский путь, 2007.*

WHAT HAS BEEN DONE BY WESTERN SCIENTISTS STUDYING RUSSIA IN THE CONTEXT OF RUSSIAN PHILOSOPHY

V.V. Vanchugov

Department of History of Russian Philosophy
Moscow State University

Leninsky Hills, Shuvalosky Building, G-317, Moscow, Russia, 119991

Urpose of the article is to reveal the image of Russian philosophy, which is formed by American researchers involved in the study of Russian intellectual history, mostly experts in the field of slavistik.

Key words: Russian studies, philosophical regional studies, Slavic studies, philology, Sovietology, history of philosophy, history of ideas, intellectual history, religious philosophy, analytic philosophy, cultural studies.